

ВКЛАД ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ПОВЫШЕНИЕ ТЕМПОВ И КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ: РОЛЬ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА¹

Рассматривается роль топливно-энергетического комплекса, в первую очередь нефтяного сектора, в формировании экономической динамики в России на ретроспективном и перспективном периодах. Обозначены ключевые риски, направления и возможности развития нефтяного сектора. Показано, что Российский ТЭК не только продолжает обеспечивать макроэкономическую стабильность, но и остается одним из ключевых факторов экономического роста. В перспективе до 2024 года энергетика способна обеспечить дополнительные 1,3 проц. п. прироста ВВП в России.

Ключевые слова: экономический рост, ВВП, инвестиции, ТЭК, нефтяной сектор, экономика энергетики, добыча нефти, локализация, импортозамещение

A.Yu. Kolpakov

La contribution du complexe énergétique à l'augmentation des taux et de la qualité de la croissance économique en Russie. Le rôle du secteur pétrolier

Résumé. Le rôle du complexe énergétique, tout d'abord du secteur pétrolier, dans la formation de la dynamique économique en Russie au cours des périodes rétrospective et prospective est examiné. Les principaux risques, tendances et opportunités pour le développement du secteur pétrolier sont identifiés. Il est démontré que le complexe énergétique russe continue non seulement d'assurer la stabilité macroéconomique, mais reste également l'un des facteurs clés de la croissance économique. En perspective jusqu'en 2024 le secteur de l'énergie peut assurer 1,3% de croissance supplémentaire du PIB en Russie.

Les mots-clés: croissance économique, PIB, investissement, complexe énergétique, secteur pétrolier, économie énergétique, production pétrolière, localisation, substitution des importations

* *Колпаков Андрей Юрьевич* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИНИП РАН, Москва / *Kolpakov Andrej Yur'yevich* – docteur en économie, Chercheur principal chercheuse de l'Institut des Prévisions Économiques de l'Académie de Science de la Russie (IPE RAS), Moscou.

¹ Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-02-00397а «Новые проблемы и риски в глобальной энергетике и их отражение в прогнозах развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России».

Роль топливно-энергетического комплекса в экономике России.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) на протяжении десятилетий был и остается драйвером, обеспечивающим динамику и качество экономического роста в России. Основную роль в этом играет нефтяной сектор, который занимает значимые позиции на мировых рынках, генерирует приток валютных поступлений в страну и является важнейшим источником бюджетных поступлений.

Падение мировых цен на нефть в 2014 году спровоцировало форсированное переформатирование социально-экономической политики в России, которое сводится к декларированию необходимости снижения роли нефтегазового сектора, а его влияние на экономическую динамику рассматривается в лучшем случае как нейтральное.

При этом период 2014-2018 гг. наглядно показал, что в условиях структурных ограничений российский ТЭК не только продолжает обеспечивать макроэкономическую стабильность, но и остается одним из ключевых факторов экономического роста. Достаточно сказать, что на долю ТЭК с учетом межотраслевых связей приходится 32% российского ВВП, 59% экспорта, 41% инвестиций, более 30% доходов консолидированного бюджета и 7% занятых. Это объективное свойство российской действительности.

Особенность нефтяного сектора России заключается в способности генерировать рентный доход, в котором заключается гигантский экономический потенциал отрасли. Однако механизмы использования этого потенциала могут различаться:

- изъятие рентного дохода в виде налогов и дальнейшее использование этих средств государством по ряду направлений (создание резервных фондов, валютное регулирование, финансирование мер социально-экономической политики);
- удержание относительно низких внутренних цен на сырье и топлива для создания конкурентных преимуществ российскому реальному сектору и социальной поддержки населения;

- сохранение дохода внутри нефтяного сектора для финансирования спроса на продукцию других отраслей экономики.

В России практика использования экономического потенциала нефтяного сектора всегда тяготела к первому способу, причем часто в ущерб остальным вариантам. Так, произошедшее еще в начале 1990-х годов «подтягивание» внутренних цен на моторные топлива в сторону мирового уровня обусловило существенное снижение рентабельности большинства неэнергетических секторов, что привело к падению их конкурентоспособности и, в ряде случаев, к деградации. Все время увеличивающаяся фискальная нагрузка заставляла нефтяные компании усиленно работать над своей операционной эффективностью, перестраивая текущий спрос в пользу более конкурентоспособного импорта, что вело к разрыву внутренних межотраслевых связей. Приток валюты от нефтяного экспорта позволял импортировать необходимые ресурсы, которые не могла обеспечить российская экономика.

Подобный механизм не имеет позитивной долгосрочной перспективы. Это отчетливо видно из экономической динамики страны в последние 10 лет. Между тем, последние регуляторные решения (завершение налогового маневра, жесткое бюджетное правило) продолжают воспроизводить прежнюю логику – они ведут к увеличению фискальной нагрузки в нефтяном бизнесе и росту цен на моторные топлива.

Такой подход вряд ли совместим с целями по запуску экономического роста в стране. Это означает, что должен быть пересмотрен механизм реализации экономического потенциала нефтяного сектора.

Задача, с которой мы столкнулись в настоящее время – сформировать конструктивный сценарий развития экономики с достижением темпов роста ВВП выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%. Такая цель была поставлена Президентом России в майских указах 2018 года [1]. Существует значительная проблема, состоящая в том, что, с одной стороны, в экономике не хватает доходов и инвестиций, а с другой – существует значительное технологическое отставание от развитых стран, негативно сказывающееся на

конкурентоспособности России. Выпрыгнуть из такой замкнутой ловушки низких темпов экономического роста можно только за счет мощного источника доходов. Наш анализ показывает, что в настоящее время кроме энергетики в России не существует никакого другого значимого источника доходов. Работоспособный подход может состоять в серьезном наращивании производства российских энергоресурсов (к 2025 году нефти – до порядка 600 млн. т, угля – до 550 млн. т, природного газа – до 800 млрд. куб. м). Доходы от экспорта энергоресурсов должны быть использованы для финансирования модернизации российской экономики, которая возможна только через масштабный технологический импорт.

Другими словами, в среднесрочной перспективе российский ТЭК способен формировать позитивный вклад в развитие российской экономики, однако нужно четкое позиционирование его роли в конструктивном сценарии развития и определение способов использования его экономического потенциала, т.е. тех доходов, которые ТЭК способен создавать.

Причины роста цен на бензин в России в 2018 г. За первое полугодие 2018 г. в России случилось резкое увеличение цен на моторное топливо. Чтобы указать на причины произошедшего, нужно сначала разобраться в механизмах ценообразования на внутреннем топливном рынке. Они основаны на правиле «нетбэк» (или правиле экспортного паритета), которое определено ФАС России как критерий экономической обоснованности внутренних цен на нефтепродукты [2]. Оно заключается в следующем. При продаже бензина на внутренний рынок производитель (НПЗ) должен получить доход, сопоставимый с тем, который бы он имел при экспорте. Получается, что отпускная цена бензина с российского НПЗ определяется как цена бензина в Европе за вычетом расходов, связанных с поставкой бензина до европейских потребителей (транспортные расходы и экспортная пошлина). К этой отпускной цене с НПЗ прибавляется акциз, НДС, транспортные затраты и коммерческие расходы АЗС. В итоге формируется розничная цена для конечных потребителей.

Однако нужно учитывать, что на внешних рынках бензин торгуется в валюте, а внутренние цены номинированы в рублях. Поэтому в процессе ценообразования значение имеет не просто

европейская цена на бензин, а ее рублевый эквивалент. В этой детали и кроется причина произошедших ценовых скачков.

Дело в том, что традиционно курс доллара по отношению к рублю находился в противофазе с ценами на мировом рынке нефти (рис. 1). Такая особенность позволяла сгладить колебания внешней конъюнктуры для российской экономики, нормализовать состояние торгового баланса страны и стабилизировать доходы бюджета от нефтяных налогов.

Кроме того, это предотвращало также и резкие колебания цен на товары, которые в существенной степени опираются на внешнюю конъюнктуру.

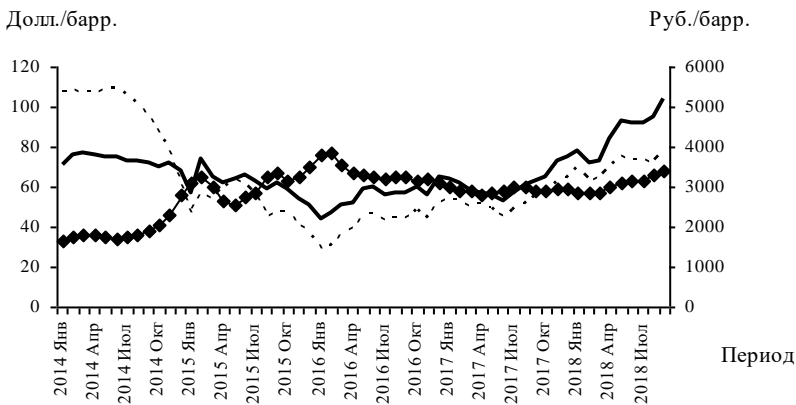

Рис. 1. Динамика цены на нефть марки Urals:
 ---- цена на нефть, долл./барр.; —◆— курс доллара, руб.;
 — цена на нефть, руб./барр. (правая шкала)

Источник: Минэкономразвития России, ФНС России.

Однако с середины 2017 г. в стране действует текущая жесткая редакция бюджетного правила, согласно которой происходит стерилизация доходов бюджета при цене нефти Urals свыше 40 долл./барр. через закупку валюты. Поскольку за период действия такого правила цена нефти выросла с 48 до 70 долл./барр. и более, образовавшиеся «сверхдоходы» фактически работали на ослабление рубля. В результате с июля 2017 г. до марта 2018 г. наблюдалась сначала стабилизация, а затем рост курса доллара на фоне динамичного повышения нефтяных цен.

За этот период рублевый эквивалент барреля нефти Urals вырос с 2,9 до 5 тыс. руб. и более. Таких значений не было даже в 2011-2013 годах, когда мировые цены на нефть превышали 110 долл./барр. Но поскольку с ценами на нефть сильно коррелированы и мировые цены на бензин, схожая растущая динамика наблюдалась и в отношении их рублевого эквивалента. И согласно принципу нетбэк это стало причиной роста отпускных цен на бензин с российских НПЗ.

На рис. 2 показан факторный анализ роста средних цен на бензин в России за первые 5 мес. 2018 г. Увеличение цен на мировых нефтяных рынках обусловило повышение конечной цены бензина примерно на 3,1 руб./л.

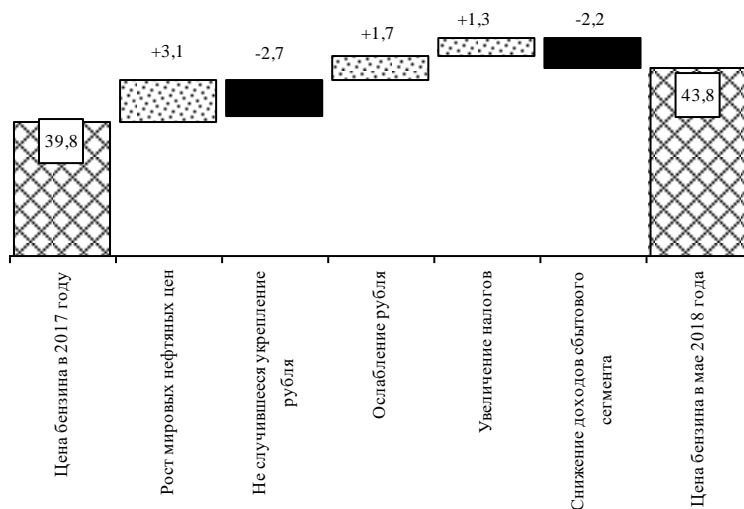

Рис. 2. Факторный анализ изменения средних цен на бензин в России в первые 5 мес. 2018 г.

Источник: Росстат, оценки ИНП РАН.

Не случившееся укрепление рубля должно было в значительной степени нивелировать этот фактор. Однако, вместо укрепления произошло ослабление рубля, которое добавило дополнительные 1,7 руб./л к цене бензина. Увеличение налоговой составляющей (в первую очередь это акциз) создало предпосылки для роста цены еще на 1,3 руб./л. И единственным сдерживающим

фактором стало снижение доходности сбытового сегмента примерно на 2,2 руб./л. В результате можно говорить, что из 4 руб./л прироста цены бензина 3,4 руб./л были обусловлены курсовыми факторами.

Стоит отметить, что более слабый рубль, безусловно, позволил нарастить доходы бюджета, оказал поддержку отечественным производителям, ориентированным на внутренний рынок, защищая их от конкуренции со стороны импорта, а также тем экспортерам, чьи издержки номинированы в рублях. Но одновременно с этим снижение курса рубля привело к росту внутренних цен на товары, для которых действует принцип нетбэк. Это не только нефть и нефтепродукты, но также и металлы, химия. За первое полугодие 2018 г. эти товары обеспечили свыше 80% прироста цен производителей в экономике, который составил 9,1%. Очевидно, что это будет переложено на конечных потребителей и, безусловно, скажется на общей инфляции в экономике.

Существуют опасения, что складывающаяся траектория выходит за пределы конструктивного сценария развития российской экономики, создавая преграды для запуска экономического роста и оказывая инфляционное давление на производственный сектор.

Позитивная роль нефтяного сектора в формировании экономической динамики. На сегодняшний момент нефтяной сектор рассматривается как совокупность крупных компаний, с которых государству удобно собирать налоги в бюджет для финансирования социально-экономической политики. Многолетняя практика изъятия государством доходов из отрасли со все увеличивающимися аппетитами формирует риски для устойчивости ее долгосрочного развития. А после падения цен на мировых рынках углеводородов, государство с целью решения текущих проблем бюджетной системы в 2016-2017 гг. пошло на значительное повышение фискальной нагрузки на нефтяной сектор вплоть до того, что налоговые ставки изменялись несколько раз за год.

Единственной перспективой дальнейшего использования подобного подхода является достижение критических уровней изъятий текущих доходов отрасли, что приведет к сокращению

инвестиций, замедлению показателей добычи и экспорта, и в итоге к еще большему обострению бюджетной ситуации в будущие периоды.

При этом в России очевиден объективный тренд ухудшения условий добычи нефти. За 2007-2017 годы 11-процентный рост добычи потребовал наращивания инвестиций на 42% (в постоянных ценах), увеличения числа вводимых скважин – на 57%, объемов эксплуатационного бурения – в 2 раза, объемов горизонтального бурения – в 7 раз. Средний прирост добычи, получаемый с каждой новой скважины, снизился на 21%, а проходка эксплуатационного бурения на одну скважину выросла на 28%.

Другими словами, для добычи каждой тонны необходимо бурить все больше и больше, применяя при этом более затратные методы. Указанные факторы определяют неизбежный рост капиталоемкости добычи нефти в России. В этом кроются как риски, так и существенные возможности, поскольку увеличивающиеся инвестиции означают дополнительный финансовый ресурс, который может быть перераспределен между экономическими субъектами.

На рис. 3 приведены сценарии динамики добычи нефти в России и оценки инвестиций, необходимых для достижения таких объемов. При сохранении реальных инвестиций на текущих уровнях (1,5 трлн. руб. в ценах 2015 г.) добыча нефти в России будет снижаться вследствие роста ее капиталоемкости. К 2025 г. она снизится примерно до 500 млн. т. Для того, чтобы суметь удержать добычу на уровне 555 млн. т (целевой уровень, зафиксированный в проекте Энергостратегии России до 2035 года [3]) потребуется рост инвестиций в среднем на 3% в год. К 2025 г. они должны будут составить порядка 1,9 трлн. руб. (в ценах 2015 года). Рост добычи потребует еще больших капиталовложений. Чтобы производство нефти в России к 2025 г. достигло 600 млн. т, инвестиции должны расти со среднегодовым темпом 7% до порядка 2,5 трлн. руб. (в ценах 2015 года).

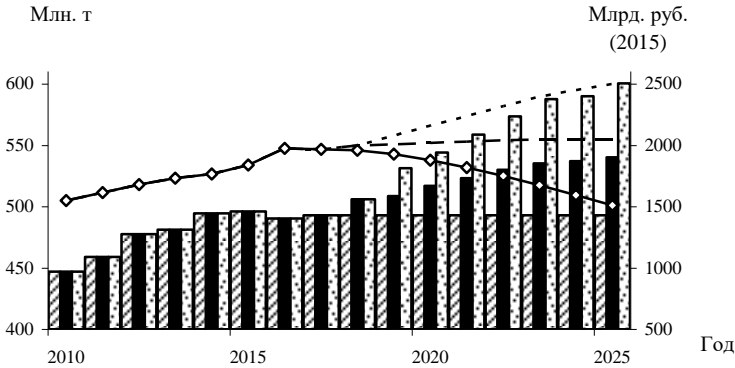

Рис. 3. Сценарии инвестиций и динамики добычи нефти в России: инвестиции (правая шкала): ▨ удержание инвестиций; ■ удержание добычи; ▩ рост добычи
 добыча: —◇— удержание инвестиций; --- удержание добычи; ---- рост добычи
 Источник: Росстат, оценки ИИП РАН.

Поскольку мировой спрос на нефть еще, по крайней мере, в следующем десятилетии будет не ниже текущих уровней [4], России разумно ориентироваться на сценарии, предполагающие рост добычи и экспорта нефти, т.е. на постоянное увеличение инвестиций в нефтедобывающем секторе.

Проблема заключается в том, что в российском сегменте нефтесервисных услуг преобладают западные компании. Доля импорта в инвестициях нефтедобывающего сектора до последнего времени составляла порядка 60%, а в части наклонно-направленного бурения и многостадийного ГРП зависимость от импортного оборудования достигала 85-90%. Другими словами, подавляющая часть остающегося в отрасли финансового ресурса направлялась мимо российской экономики, не создавая для нее позитивных эффектов.

На наш взгляд, перераспределение инвестиций нефтяного сектора в пользу российских товаров и услуг является трезвым и целесообразным направлением. Нефтедобыча – платежеспособный потребитель, доходы которого должны рассматриваться не только как ресурс для реализации задач бюджетной системы, слабо ориентированных на развитие реального сектора, но и как источник для естественного (через хозяйственно-

инвестиционную деятельность) потока финансовых средств в российскую экономику, вносящего вклад в процесс ее структурно-технологической модернизации.

Проект импортозамещения в нефтесервисе является долгоиграющим, он имеет понятный гарантированный долгосрочный спрос. В условиях уже введенных санкций против нефтяного сектора России и существования значительных рисков дополнительных ограничений данное направление становится стратегическим.

В настоящее время государством обозначена ключевая задача по импортозамещению в энергетике, отраслевые компании с государственным участием разрабатывают и реализуют корпоративные планы импортозамещения. С 2015 г. через Фонд развития промышленности в России стали поддерживаться проекты по замещению импортного оборудования в нефтегазовом секторе. Все это уже дает определенные результаты. По словам Министра промышленности и торговли Д. Мантурова, к 2017 г. доля импортного оборудования снизилась уже до 52% [5]. Это направление нужно продолжать поддерживать, делая акцент на технологии, которые не являются очень сложными, могут быть достаточно быстро воспроизведены и способны дать максимальный результат в условиях российской добычи. Представляется, что это наклонно-направленное бурение и гидроразрыв пласта, которые не только повысят нефтеотдачу на зрелых месторождениях, но будут применимы к труднопроницаемым породам и для разработки перспективных залежей баженовской свиты.

Возможный вклад ТЭК в рост экономики России до 2025 года. В настоящее время в энергетике России существует целый ряд направлений, способных сформировать позитивный вклад в экономический рост страны.

Во-первых, это наращивание энергосырьевого экспорта по всем направлениям. За последние годы Россия смогла увеличить экспортные объемы всех видов углеводородов, чему способствовали рост внешнего спроса на фоне низких цен на мировых энергетических рынках, а также трудности с собственной добычей газа в ЕС и угля в Китае. Наблюдаемые тенденции позволяют говорить о том, что по крайней мере в среднесрочной перспективе до 2025 года существует окно возможностей для дальнейшего развития экспортного направления. В то же время вследствие случившейся девальвации рубля экономика поставок российских энергоресурсов

только улучшилась. Поэтому цели по доведению добычи нефти до 600 млн. т, природного газа – до 800 млрд. куб. м, угля – до 550 млн. т, выглядят реалистичными и целесообразными. Такой подход не только обеспечит дополнительные экспортные доходы, но также будет стимулировать динамичное наращивание инвестиций в добывающих секторах.

Во-вторых, это обеспечение инфраструктуры для энергосырьевого экспорта. Речь идет о проектах в сфере трубопроводного строительства, развития железнодорожных магистралей и портовых мощностей.

В-третьих, это масштабная программа модернизации электрогенерирующего оборудования в России. Объем мощностей тепловой генерации, в отношении которых должны будут приняты инвестиционные решения до 2030 г., оценивается вплоть до 130 ГВт, а размер капитальных вложений – в 1,3 трлн. руб. (в ценах 2020 г.). При этом сектор тепловой генерации имеет высокую зависимость от импорта. Начиная с 2009 г. в России реализуется масштабная программа строительства новых генерирующих объектов в рамках договоров о предоставлении мощности (ДПМ), которые фактически стали механизмом привлечения и окупаемости инвестиций. Всего по состоянию на конец 2017 г. было введено порядка 28-ми ГВт мощностей тепловых электростанций в рамках ДПМ на общую сумму 1,3 трлн. руб. Эта программа на 90% основана на закупках импортного генерирующего оборудования. Решение проблемы критической зависимости сектора производства электроэнергии от импорта является условием того, что ожидаемые инвестиции будут работать в пользу национальной экономики, создавая спрос на отечественную продукцию.

Таким образом, четвертым направлением является локализация / импортозамещение в российском ТЭК. Это особенно актуально в сегменте нефтесервисных услуг и поставки генерирующего оборудования. Наши оценки показывают, что с учетом мультипликативных эффектов указанные направления способны обеспечить дополнительные 1,3 проц. п. прироста ВВП на периоде до 2025 года (табл. 1).

Таблица 1

Возможное дополнительное увеличение среднего темпа

прироста ВВП России в период до 2025 г.
за счет использования потенциала ТЭК, проц. п.

Показатель	Темп прироста
Рост добычи нефти до 600 млн. т	0,54
Рост добычи угля до 560 млн. т, развитие экспортной инфраструктуры	0,24
Рост добычи газа до 800 млрд. куб. м	0,16
Снижение зависимости от импорта оборудования в ТЭК	0,29
Модернизация тепловой генерации	0,05
Нефтегазовая инфраструктура	0,04
Итого дополнительный прирост ВВП за счет ТЭК	1,33

Источник: оценки ИНП РАН.

Этот результат имеет принципиальное значение в свете майских указов Президента России. Поскольку макроэкономическая инерция в терминах среднегодового темпа прироста ВВП ограничена 1,5-2%, полноценное использование потенциала ТЭК способно ускорить экономический рост России до порядка 3% в год, что выведет страну на траекторию, близкую к среднемировому уровню.

Таким образом, ТЭК может рассматриваться как эффективный инструмент для запуска экономического роста в России уже в среднесрочной перспективе.

Литература и информационные источники

1. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>
2. ФАС России. Принципы экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Закону о защите конкуренции. 2014 год.
3. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Проект, редакция от 01.02.2017. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>
4. Kolpakov A. Shift to electric vehicles: long-term effects. 41st IAEE International Conference. Groningen, 2018.
5. Что изменилось в российском ТЭКе за время санкций // Ведомости. 19.12.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/12/19/745720-rossiiskom-teke>